

НЕ НАДО ДУМАТЬ, ЧТО В ПОДПИСАНИИ

Ректор Московской Духовной Академии и Семинарии епископ Верейский Евгений, исполняющий одновременно обязанности председателя Учебного комитета при Священном Синоде РПЦ, отвечает на вопросы журнала "Встреча"

— Ваше Преосвященство, Вы уже четыре года возглавляете Учебный комитет при Священном Синоде Русской Православной Церкви и более двух лет Московскую Духовную Академию и Семинарию. Как известно, главной Вашей заботой стали разработка и проведение реформы образования Духовных школ. Существуют ли примеры проведения подобных преобразований в течение последних послереволюционных лет?

— Опыт проведения реформы образования Духовной школы у нас, безусловно, есть, хотя и небольшой. В 60-70 годы были разработаны те программы, по которым, в основном, мы сейчас и живем. В 80-е годы были внесены некоторые изменения в учебный план — соответственно, произошло обновление учебных пособий. Но тогда любые, даже самые незначительные изменения, касались ли они программ или организации учебного процесса, были сопряжены с огромными трудностями. Определялись они во многом сложными отношениями, существовавшими тогда между Церковью и государством.

За последние годы эти отношения изменились — расширились и возможности Церкви. Ситуация для реформы сегодня несравнимо более благоприятная, чем она была во времена ректорства моих предшественников. Думаю, что не воспользоваться этим, было бы непростительной ошибкой для любого человека на моем месте.

— **Какие преобразования предполагает предстоящая реформа Духовных школ?**

— Значительную критику в адрес существующей ныне системы образования вызывает то, что программа обучения в Академии во многом повторяет программу Семинарии. Многих уже не удовлетворяет уровень образования в Семинариях и Академиях, а также программы, существующие в наших Духовных школах. Согласно новой концепции богословского образования, цикл семинарского образования будет

составлять пять лет. По окончании Семинарии выпускнику будет присваиваться звание бакалавра. Образование в Академии решено направить по пути специализации. Система обучения в Академии предполагается двухступенчатая, по схеме 3 + 2. После трех лет учебы и успешной защиты диссертации выпускнику будет присваиваться степень кандидата богословия. Ко второму этапу обучения будут допускаться, естественно, лучшие. Им будет предоставлена возможность в течение двух лет работать над магистерской диссертацией.

— **Владыка, эти изменения будут введены в учебный план Духовных школ уже со следующего учебного года?**

— Лишь частично. Вероятно, все-таки потребуются определенный переходный период. Хотя при обсуждении этого вопроса возникло два мнения: согласно первому, необходимо определенный период (от 2 до 5 лет) обозначить как переходный — в течение этого срока Семинарии, может быть, смогут создать у себя необходимые условия для реформы. Согласно второму, никакого переходного периода объявлять не следует, а новые требования к организации учебного процесса и новую учебную программу определить как нормативные и, следовательно, обязательные для всех Духовных школ. Придерживаясь этой точки зрения, мы должны будем согласиться с тем, что не все Духовные школы смогут и в дальнейшем именоваться Семинариями.

Окончательного решения еще нет. Возможно, в процессе дальнейшего обсуждения будет предложен тот вариант, который и окажется наиболее приемлемым для нас.

— **Не могли бы Вы рассказать, кем и как будет осуществляться проверка и приниматься решение о получении лицензии той или иной Семинарией?**

РЕФОРМА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ БУМАГ...

— При Учебном комитете будет создана специальная лицензионная комиссия, которая и будет определять образовательный уровень имеющихся у нас Духовных школ. Сейчас решается вопрос о возможности взаимодействия Учебного комитета и Министерства образования в вопросах предоставления образовательных лицензий.

— **А Московская Духовная Академия имеет лицензию?**

— Да, с прошлого учебного года. И не только Академия, но и Семинария, а также Регентская и Иконописная школы.

— **Утверждены ли уже процедура присвоения и наименование богословских научных степеней: кандидат, магистр, доктор, а также звание бакалавр?**

— Утвердили только бакалавра. И сразу возникла проблема: чтобы Семинария могла дать бакалавра, она должна перейти на новую образовательную систему. Московским и Санкт-Петербургским Духовным школам, я надеюсь, это будет несложно. Сложно — в периферийных школах. Некоторым из них не по силам даже нынешняя программа: нет преподавателей, низкий уровень подготовки абитуриентов, нет денег... Не присваивать выпускникам таких Семинарий звания бакалавра? Но это составляет необходимое условие для поступления в Академию...

Надеюсь, что в ближайшее время из этой действительно сложной ситуации будет найден выход, а иначе — бессмысленно говорить о лицензировании и вообще — о реформе.

— **А как Вы относитесь к возможности проведения открытых защит дипломных и кандидатских работ в нашей Академии, к возможности приглашать оппонентов из числа преподавателей светских вузов?**

— Пока Академия не получит аккредитации, все это не имеет смысла. А потом — посмотрим, но не нужно забывать, что оппонент должен обладать и каким-то минимумом богословских знаний. Даже если речь идет о сугубо гуманитарных областях знаний: истории, языках, литературе и т.д.

— **Какие требования теперь будут предъявляться к научно-исследовательской работе студентов и преподавателей МДА?**

— Система и сам принцип присвоения научных степеней у нас всегда был иным, чем в светских вузах. Кандидатская работа, в общем-то, и не претендовала на характер самостоятельной научной работы. Таковыми должны были быть магистерская и докторская работы. Новая образовательная программа предполагает, что требования к научным работам студентов и преподавателей МДА будут приближены к требованиям вузовским. Но какими они будут — сказать пока не могу: вопрос еще не решен.

— Любая реформа, а тем более, реформа образовательная, нуждается, в первую очередь, в высококвалифицированных специалистах. Предполагается ли более тесное сотрудничество со светскими учебными заведениями или Вы надеетесь на собственные кадры — будущих преподавателей из числа нынешних студентов?

— Я считаю, что просто необходимо приглашать людей из вузовской системы. С моей точки зрения, это, безусловно, положительное явление. Алексей Иванович Сидоров, отец Валентин Асмус, отец Максим Козлов, Николай Константинович Гаврюшин, Юрий Анатольевич Шичалин и многие другие — замечательные преподаватели, опытные педагоги — пришли к нам из светских вузов. Их деятельность — то живое звено, которое соединяет некогда искусственно противопоставленные системы государственного (светского) и церковного образования. Меня очень радует и то, что между Московской Духовной Академией и Московским университетом восстановились хорошие взаимоотношения.

— Возрождая традиции духовного образования в России, мы используем опыт и православных школ зарубежья. Владыка, будут ли иметь наши выпускники возможность получить богословское образование в зарубежных школах?

— Один из первых удачных опытов подобного рода был в середине 80-х годов. Тогда по два человека были направлены на обучение в Духовные школы Сербии, Болгарии, Польши, Чехословакии и Румынии. Сейчас больше десяти выпускников наших Семинарий обучаются в Греции, в Афинском и Фессалоникийском университетах. Надеюсь, что в ближайшее время еще несколько выпускников получат возможность продолжить обучение в зарубежных учебных заведениях. Мы, безусловно, заинтересованы в продолжении этой традиции. Нам нужен опыт других школ, и мы благодарны им за помощь.

— Владыка, теперь Вам вопрос как ректору Академии: планируется ли расширение издательской деятельности Академии? Ведь издательская деятельность — это своего рода способ реализации интеллектуального потенциала, творческих возможностей школы.

— План есть, создан уже и издательский совет — его возглавляет доцент МДА Николай Константинович Гаврюшин. Проблема — в финансировании, потому что, к сожалению, бюджетные деньги не рассчитаны на издательскую деятельность. Нужно искать благодетелей.

— До сравнительно недавнего времени должности ректора Академии и председателя Учеб-

ного комитета не были объединены. Что послужило причиной совмещения этих должностей?

— Мне думается, что в этом есть определенные преимущества. Ведь кто, по сути, осуществляет реформу Духовной школы: вносит изменения в планы, в программы, кто создает эти самые программы, кто является авторами наших учебников — в основном, преподаватели Духовных школ. Ректор живет одной жизнью с теми, для кого осуществляется реформа и кто осуществляет реформу. Реально он оказывается погружен в ту жизнь, в тот учебный процесс, сложности и противоречия которого он должен не только как ректор, но и как председатель Учебного комитета пытаться разрешать. Ведь Московские Семинария и Академия — центральные Духовные школы РПЦ — как в зеркале отражают проблемы всех наших периферийных школ.

— Какие качества, на Ваш взгляд, должны быть определяющими для ректора Духовной школы?

— В первую очередь — достойный образ жизни. Мне кажется, вряд ли что-нибудь получится у человека, даже обладай он многими талантами, если его не будут уважать те люди, руководить которыми он поставлен. Если же говорить о ректоре как о главе Духовной школы — считаю, что он обязательно должен быть хорошим администратором.

— Владыка, последний вопрос: сейчас все Ваше внимание, как главы Учебного комитета, направлено на предстоящую реформу. Но, предположим, реформа прошла. Ваши дальнейшие планы?

— А что значит “прошла реформа”?

— Приняты основные ее положения.

— Но это еще не значит, что реформа прошла. “Приняты основные положения” означает лишь то, что определили направления, в которых должны произойти изменения, и смысл самих изменений. Определили теоретически. Реформа пройдет тогда, когда теория начнет претворяться в жизнь, в реальную жизнь Духовных школ. Начало реализации нашей программы, я думаю, должно показать и сильные, и слабые ее стороны. А раз так, опять необходимо будет что-то пересматривать, решать иначе. Не надо думать, что реформа заключается в обсуждении и подписании бумаг. Подписали, утвердили — реформа завершена. Этот момент, на самом деле, означает лишь ее начало...

*С владыкой ректором беседовали
Даниил Еремеев, 3 курс МДА
и Нази Арутюнян, Учебный комитет*